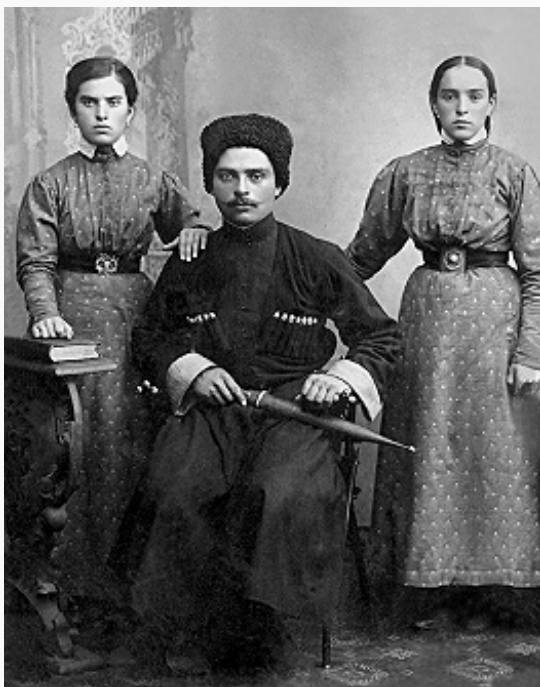

ОСЕТИНЫ

Авторы: З. Б. Цаллагова

ОСЕТИНЫ (самоназвания – ирон, дигорон), народ, осн. население Северной Осетии – Алании (Россия) и Южной Осетии. Численность в Северной Осетии – Алании – 459,7 тыс. чел. (2010, перепись), Южной Осетии – 46 тыс. чел. (по офиц. данным 2012). Осн. субэтнич. группы – иронцы (подразделяющиеся на куртатинцев, тагаурцев, алагирцев и др. в Северной Осетии, кударцев, чсанцев, или ксанцев, туалъцев, или двалов, и др. – в Южной Осетии) и дигорцы (Дигорский и Ирафский районы на западе Северной Осетии). Живут также в Москве (11,3 тыс. чел.), Кабардино-Балкарии (9,1 тыс. чел.), Ставропольском крае (8 тыс. чел.) и др. регионах России (общая численность в России 528,5 тыс. чел.), в Турции, Сирии, Франции, США, Канаде и др. До 2008 проживали в Грузии (36,9 тыс. чел. – 2002, перепись). Общая численность ок. 650 тыс. чел. Говорят на [осетинском языке](#), распространён также рус. яз. В осн. православные, до 20 % – мусульмане-сунниты.

Осетины Терской области. Фото

Основу осет. этнич. общности составили [аланы](#), ассимилировавшие местное население – наследников [кобанской культуры](#). В средние века О. вступали в тесные политич. и династич. связи с правителями Армении (в легендарной аланской царевне Сатиник, жене [Арташеса I](#), видят прообраз нартской Сатаны), Руси (в т. ч. со [Всеволодом Юрьевичем](#) Большое Гнездо), Грузии [с Георгием I, Багратам IV, Георгием III; второй муж царицы [Тамары](#) – осет. царевич Давид-Сослан, по некоторым гипотезам, похоронен в сохранившейся Нузальской часовне на своих родовых землях в

ок. 1909.

Архив З. Б. Цаллаговой

Алагирском ущелье, ныне Алагирский район Северной Осетии; даром Тамары была чтимая Иверская (Моздокская) икона Божией Матери, список ныне находится в Успенской церкви Моздока]. После монг. вторжений (1222–23 и 1238–39) и похода Тимура (кон. 14 в.) О. покинули сев.-кавк. равнину и ушли в высокогорные ущелья Центр. Кавказа, впоследствии переходя с сев. склона Главного Кавказского хребта на южный. В этот период возрождались дохристианские культы, позднее распространилось влияние ислама. После присоединения Осетии к Российской империи (1774) стали переселяться на предгорные равнины. В 1744 указом Сената была образована Осетинская духовная комиссия с груз. духовенством в Дигоре, с 1771 – с рус. духовенством в Моздоке. Деятельность православных миссий привела к распространению среди О. образования, в т. ч. женского. В 1798 вышла первая книга на осет. яз. («Краткий катехизис»). В 19 в. важную просветит. роль играла деятельность осет. священников А. Колиева, М. Сухиева, А. Аладжикова, А. Гатуева и др. В результате Кавказской войны 1817–64 тысячи О. эмигрировали в Турцию и Сирию (мухаджирство).

Осетинка в праздничной одежде.

Традиц. культура типична для народов Кавказа (см. в разделе Народы и языки в томе «Россия»). Выращивали пшеницу, кукурузу, просо, ячмень и др. культуры. В горах пахали лёгким ралом (дзывыр) с железным сошником в упряжке из пары быков, на равнине – тяжёлым передковым плугом (гутон) с железным лемехом, череслом и отвалом, в упряжке из 8–10 волов. Во 2-й пол. 19 в. развивалось садоводство. На равнине разводили крупный рогатый скот, лошадей, в горах – овец и коз. Были распространены вышивка, резьба по дереву, обработка золота и серебра (гравировка, насечка, чернь), оружейное дело. Из белой, коричневой, серой и тёмно-бурой

Фото 1950.

Архив З. Б. Цаллаговой

овечьей шерсти изготавливали т. н. осет. сукна, бурки, кошмы и др. Из козьего пуха (тинтычъи) вязали шали. Традиц. поселения (кау) в горах в

осн. кучевой или рядовой, на равнине – уличной планировки. Центр селения образует площадь для мужских собраний (ныхас). Жилище (хадзар) на равнине – турлучное и саманное, в горах – каменное с плоской земляной крышей, имело до трёх этажей (в нижнем – хлев, во втором – жилые помещения, в верхнем – гумно и кладовая). До сер. 19 в. сохранялись укреплённые усадьбы (галуан) и 3-этажные жилые башни (ганах). В богатых лесом областях (Дигорское, Цейское, Кобанское ущелья Северной Осетии, горная и предгорная Южная Осетия) возводили дерев. дома, в Южной Осетии – со ступенчато-пирамидальным перекрытием (ердоджын хадзар). На равнине комнаты для женатых пар строились в ряд, выходили во двор, к дому примыкал крытый навес (уардондон). В доме осн. помещение (хадзар) имело в центре очаг и покрытые резьбой столбы, подпиравшие потолочную балку; очаг делил комнату на половины: слева от входа – мужскую (лагты фарс), справа – женскую (устыты фарс). Очаг, в котором постоянно поддерживался огонь, и надочажная цепь (рахыс) считались священными. На мужской половине подле очага располагались почётное кресло (калатджын) главы семьи (хистар) и диван (фахсбандон), поодаль – низкие сиденья (бандон) и столик на трёх ножках (фынг), который в промежутках между трапезами висел на стене. На женской половине помещались ткацкий станок, кровать (сынтаг), детская колыбель, квашня (арынг) и др. Вдоль стен устраивались нары. Другие помещения в доме: сени (тырг), кладовая (кабиц), комнаты для молодых супружеских пар (уат) и т. п. Кунацкая (уазагдон) строилась отдельно во дворе и никогда не запиралась, ею могли пользоваться гости и соседи, в т. ч. молодёжь для собраний и развлечений. Традиц. пища – пресный хлеб из просяной, ячменной, позднее также из пшеничной и кукурузной муки, кефир, солёный овечий сыр и др.; из уваренной с мукой сметаны готовят запеканку (дзыкка). На торжеств. трапезах (куывд) подают отварное мясо жертвенного быка или барана (наиболее почётной считается его голова – сар), пироги с начинкой из мяса (фыдджынта), сыра, картофеля, свекольной ботвы и др. (по праздникам подают нечётное, на поминках – чётное число пирогов), пиво (баганы).

Действовало обычное право, были распространены обычаи взаимопомощи (зиу,

амцадис, галамбал), гостеприимства, побратимства, аталычества, кровной мести и выкупа. Выделялись феод. сословие (алдары, баделяты, царгасаты, гагуаты и др.; местами осет. феодалы выплачивали дань кабард. князьям, в Южной Осетии – груз. князьям), разл. категории крестьян; получило распространение домашнее рабство. Существовали экзогамные патронимич. группы и большие семьи (бинота) во главе со старшим мужчиной (хицау). Роды в прошлом имели свою тамгу (дамга). Практиковалась полигиния; за жену выплачивался выкуп (ирад), бытовало умыкание. Система терминов родства бифуркативно-линейного типа с преобладанием описат. конструкций. Сиблинги делятся по полу, а также на единокровных и единоутробных. Свадьбе предшествуют сватовство и сговор (фидыд). В день свадьбы устраиваются пиры в домах жениха (чындзхаст) и невесты (чызгарвыст). Невесту привозит и вводит в новый дом шафер (кухыл хацаг); при этом родным жениха подносится пирог (гуыдын) и др. дары, невеста угощает из особой чаши (мыдыкъус) свекровь и старших женщин смесью мёда и топлёного масла. Затем один из молодых соседей или родственников жениха (хуызисаг) снимает с невесты фату (хуызист) и трижды описывает над её головой круг особым белым флажком (сарызады хацъил), который затем хранят в потаённом месте. Жених видит невесту только на следующий день свадьбы.

Даргавский «город мёртвых».

Фото З. Б. Цаллаговой

Покойных традиционно хоронили в родовых каменных склепах (знаменит «город мёртвых» – Даргавский некрополь в Северной Осетии из ок. 100 склепов, включая 2–4-этажные постройки). О смерти оповещали вестник из числа родственников или соседей умершего и имевшийся в каждом большом селении глашатай (фидиуаг). Гроб с покойным устанавливают на скамье в центре хадзара у очага, под голову кладут отрезанную косу его жены. Во время оплакивания, которым руководит проф. плакальщица (хъараганаг), совершают обряд посвящения умершему коня (бахфалдисан), которого трижды обводят вокруг гроба.

На поминках устраивают конские скачки (дугь), призом служит украшенный сладостями шест (алам). На Вербное воскресенье (Къутуганан) на могилах ставят наряженные ели (зазбалас). Поминки устраивают также в субботу 3-й и 6-й недель Великого поста (Лауызганан), через неделю после Пасхи (Мардты куадзан – «Пасха мёртвых»), на Вознесение (Зардаваран), когда на могилах кладут дёрн, сажают цветы и деревья, на Успение в последнюю пятницу августа (Майрамыкуадзаны хист, Майрамт), после Нового года (Мардты ахсав).

Сохраняются культы дохристианских божеств (дзуар) – владыки загробного мира (Барастыр), покровителя охоты (Афсати) и др., которым посвящены святилища (дзуар). Некоторые божества слились с христианскими образами: верховный бог-творец Хуыцау – с христианским Богом; противник нартов, бог плодородия громовержец Уацилла – с пророком Илиёй; союзник нартов, отец Сатаны, небесный воин, покровитель воинов и путников Уастырджи – со св. Георгием (ему посвящён один из гл. календарных праздников – осенний Юрьев день Джеоргуба); покровитель скотоводства Фалвар – с Флором и Лавром; покровитель волков Тутыр – с Феодором Тироном и др.

Праздники сопровождаются пирами, жертвоприношениями, спортивными состязаниями. На Новый год (Ногбон) пекут фигурное печенье, большой пирог (артхурон – букв. «солнечный огонь»), лепёшки с сыром (басылта), перед домом разжигают костры, в очаг кладут особое полено; по домам ходят ряженые – юноши и мальчики с благопожелательными песнями. Летом устраивают обходной обряд (Кахцканан), когда дома, где в течение года родился мальчик, обходят ряженые – мальчики старше пяти лет с шестом, обвешанным лоскутами материи; собрав во время обхода угощение, устраивают на виду у старших мужчин застолье.

Устное творчество. Эпос (кадджыта, кадангита) до сер. 20 в. исполнялся певцом-сказителем (кадаганаг) под собств. аккомпанемент на струнном инструменте. Бытует и хоровое исполнение эпоса. Кроме общекавказского [нартского эпоса](#), известны сюжеты о богатырях – Даредзанах (Даредзанты таурагъта), распространённые и у грузин, а также уникальные и наиболее архаичные сказания о древнем вымершем народе царциата. Неприуроченные мифологич. песни, а также песни-умилостивления,

поющиеся во время застолья в доме больного («Песня об Аларды» и др.), посвящены также божествам-дзуарам. Распространены мифы и легенды (таурагъта) о небожителях, о первотворцах, о небесных светилах, об историч. личностях (царице Тамаре, Тимуре – Ахсак-Темур, осет. героях Хетаге, Ос-Багатаре), о появлении святилищ и др. С 17 в. развивается традиция историко-героич. песен («Песня о Ботазе», «Песня о Тотразе» и др.), которые исполняются на каждом празднике. Сказки (аргаутта) – волшебные (о дочери Солнца или Луны, владык подводного или подземного царства, девушке-голубке, лани, лисице, которые помогают герою), о животных, сатирич. (о работнике и хозяине, о бедняках-хитрецах, неверных жёнах и т. п.), новеллистич. и т. п. Песни (зарджыта, зарта) – трудовые (мужские, связанные с полевыми работами, напр. песня о Тутыре при пахоте, «Песня косарей»; женские, сопровождающие домашние работы, напр. песня валяльщиц бурок «Онай»), календарные земледельч., пастушеские (многообразные по тематике и стилистике, сольные и хоровые, в т. ч. «Песня о пастухе Чёрной горы»), величальные (сопровождают любой праздник), свадебные (девичья песня, песня матери невесты, песни жениха и его свиты, поющая по пути свадебного поезда песня «Едем, невесту везём»), родильные, колыбельные, похоронные причитания (хъраг, хъарджыта, гъарангита), песни-умилостивления, поющиеся во время застолья в доме больного («Песня об Аларды» и др.), шуточные («Песня Сатаны», застольные «Цола», «Тот, у кого хорошая жена») и др.

В пении и в игре на муз. инструментах характерно господство мужской традиции; пение женщин в присутствии мужчин не допускалось. Одноголосие распространено в мужском и женском варианте, женское многоголосие особенно типично для трудовых песен. Виды многоголосия: унисон, гетерофония, бурдонное и параллельное 2-голосие, развитое 3-голосие. Для трудовых, календарных песен, похоронных причитаний характерны формульные мелодии с узкообъёмными звукорядами. Для более поздних по стилистике песен (историко-героич., любовно-лирич., шуточно-сатирич. и др.) обычны широкий диапазон, мелодич. распевность при общем нисходящем поступенном движении. В историко-героич. песнях встречаются как регулярные, так и нерегулярные метры, типично обилие разнообразных синкоп, характерны эмоциональные возгласы на асемантич. слоги. Муз.

инструменты сопровождают пение и танцы. Архаич. угловая 12-струнная арфа дуадастанон-фандыр сопровождала эпич. сказания (в нартском эпосе рассказывается, что Сырдон сделал её из руки погибшего сына). До 1930–40-х гг. был широко распространён 2–3-струнный смычковый киссын-фандыр, сопровождавший сольное и хоровое исполнение эпоса; использовался также при поиске погибшего под снежной лавиной, при круговом танце при похоронах убитого молнией (обряд Цоппай), на нём играли у постели больного мужского пола и др. Среди др. традиц. инструментов также – 2–3-струнный щипковый лютневидный дала-фандыр, пастушеская продольная флейта уадынз, трещотка (набор дерев. пластинок на шнуре) карцганаг. Ныне используются гармоника (фандыр, или ирон кяндзал фандыр, – «осетинская гармоника»), бубен. Плясовые наигрыши (часто ансамблевые) отличаются метрич. стабильностью, синкопированным ритмич. рисунком.

Литература

Лит.: Осетинский музыкальный фольклор. М.; Л., 1948; Цхурбаева К. Некоторые особенности осетинской народной музыки. Орджоникидзе, 1959; она же. Об осетинских героических песнях. Орджоникидзе, 1965; Долидзе В. И. Осетинская народная музыка // Известия Северо-Осетинского НИИ. 1960. Т. 22. Вып. 2; Осетинские народные песни. М., 1964; Магометов А. Х. Культура и быт осетинского народа. Орджоникидзе, 1968; Сказания о нартах – эпос народов Кавказа. М., 1969; Дюмезиль Ж. Осетинский эпос и мифология. М., 1976; Абаев В. И. Нартовский эпос осетин. Цхинвал, 1982; Алборов Ф. Ш. Музыкальная культура осетин. Владикавказ, 2004; Калоев Б. А. Осетины. М., 2004; Осетины. М., 2012.